

СОДЕРЖАНИЕ

СУЩНОСТЬ МУЗЫКАЛЬНОГО

Первая лекция. *Кельн, 3 декабря 1906 г.* 9

Мысли Шопенгауэра как отправной пункт для оккультного рассмотрения музыки. Восхождение человеческой души в духовный мир благодаря духовному развитию. Девахан как мир музыки сфер. Земная музыка как звук воспринятых в высших мирах звучаний. Глубинное значение мажора и минора.

Вторая лекция. *Берлин, 12 ноября 1906 г.* 20

Взгляды Гёте и Шопенгауэра на значение искусств. Три состояния сознания человека. Пребывание души человека в Девахане и переживание музыки сфер во время сна без сновидений. Земная музыка как бессознательное воспоминание об этом переживании. Осознание этих взаимосвязей благодаря оккультному развитию.

Третья лекция. *Берлин, 26 ноября 1906 г.* 35

Наследование музыкального и математического талантов в семьях Бах и Бернулли. Отношение индивидуальности к унаследованным задаткам. Становление существа человека в прошедшие эпохи земного развития. Развитие органов слуха, равновесия и речи.

Четвертая лекция. *Лейпциг, 10 ноября 1906 г.* 45

Воззрения Гёте на искусство и мнение Шопенгауэра об особом положении музыки. Дальнейшее развитие этих взглядов у Рихарда Вагнера. Значение музыки с оккультной точки зрения. Преобразование низших членов существа человека благодаря действию музыки. Ответы на вопросы.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ И ДРУГИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

О РАСШИРЕНИИ СИСТЕМЫ ТОНОВ

Ответы на вопросы. *Дорнах, 29 сентября 1920 г. . . . 56*

Развитие музыки в будущем. Расширение системы музыкальных тонов благодаря углубленному переживанию отдельного тона. Новые импульсы в развитии человечества и связанные с этим трудности. Связь музыкального с дыхательным процессом и с членением существа человека.

Ответы на вопросы. *Дорнах, 30 сентября 1920 г., вечер . . . 74*

О сущности художественного. Переживание отдельного тона. Отношения между цветом, речью и пением. Тяготение драматического искусства к натурализму. Возникновение эвритмии из оккультного наблюдения существа человека. Отношение Гёте к учению о тонах. О методах пения. Значение искусства. Значение сказок.

Заключительное слово. *Дорнах, 20 декабря 1920 г. . . . 110*

Значение сортов дерева при изготовлении музыкальных инструментов. Проблемы акустики и построение помещений. Геологические соотношения ландшафта и музыкальности тех, кто в нем живет. Новоизготовленная скрипка доктора Томастика.

Заключительное слово. *Дорнах, 7 февраля 1921 г. . . . 119*

Взаимосвязь существа человека и космических миров в одной китайской легенде. Значение музыки для древних культур.

ВЫРАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ТОНЕ И В СЛОВЕ

Лекция. *Дорнах, 2 декабря 1922 г.* 124

Прачечь и пропение. Элемент согласных и элемент гласных. Двенадцать древних согласных. Человеческий организм как музыкальный инструмент. Жизнь после смерти в творящем тоне и слове духовного мира, в мировой музыке. Душевно-гласное и планеты, душевно-согласное и зодиак. Боги планет, играющие на космическом инструменте неба неподвижных звезд.

ПЕРЕЖИВАНИЕ ТОНА ЧЕЛОВЕКОМ

Первая лекция. *Штутгарт, 7 марта 1923 г.* 146

Процесс слухового восприятия с оккультной точки зрения. Серединное положение восприятия терции в настоящее время между восприятием квинты в прошедшие времена и восприятием октавы в будущем. Ухо как рефлексирующий аппарат для восприятия тона. Восприятие музыкального как переживание всего человека. Внутреннее членение октавы. Музыка септим как религиозное переживание у атлантов. Музыка квинт последующих эпох как переживание вдоха и выдоха. Гамма пяти тонов. Музыка терций нового времени как переживание душевно-субъективного. Мажор и минор. Будущее развитие музыки благодаря переживанию октавы. Значение этих взглядов для музыкального восприятия.

Вторая лекция. *Штутгарт, 8 марта 1923 г.* 165

Сущность переживаний различных интервалов. Мелодия, гармония и ритм в их отношении к мышлению, чувству и воле. Исток музыки в переживании духовного. Духовые, струнные и ударные инструменты как воплощенные имагинации. Музыкальная дифференциация переживания отдельного тона в будущем. Взаимосвязь эвритмических форм для интервалов и

сущности интервалов. Септима, секста и квинта как переживания интуиции, инспирации и имагинации.

Третья лекция. *Дорнах, 16 марта 1923 г.* 186

Мир иерархий и мир тонов. Духовные события как причина трансформации сознания в IV веке. Переживание в атлантическое время септимы как ощущение действия богов. Развитие этого в последующие эпохи. Утрата этого переживания при возникновении переживания терции. Переживание в лемурийское время ионы и выходящих за пределы октавы большой и малой терций как космической лиющей песни и жалобы богов.

СУЩНОСТЬ МУЗЫКАЛЬНОГО

ПЕРВАЯ ЛЕКЦИЯ

Кельн, 3 декабря 1906 г.

Тот, кто размышляет о музыкальном с позиции эстетического, всегда соприкасается с некой тайной, в нем заключенной. С одной стороны, для непосредственно воспринимающей человеческой души музыка представляет собой нечто наиболее понятное, с другой стороны, для тех, кто хочет постичь ее воздействие, — нечто сложное. Если мы сравним музыку с другими искусствами, то должны будем сказать: в сущности, все другие искусства имеют свой прообраз в физическом мире. Когда, например, скульптор создает статую Аполлона или Зевса, он работает по образу идеализированной действительности человеческого мира. Точно так же обстоит дело и в живописи. Сегодня предлагают даже считать живописью лишь то, что создает непосредственное впечатление действительности. Поэзия также старается создать отражение действительности. Однако тот,

кто хотел бы применить эту теорию к музыке, вряд ли добился бы какого-либо результата. Человек сначала должен спросить себя, откуда, собственно, приходит художественно оформленный тон, к чему в мире он имеет отношение?

Духом XIX столетия, имеющим ясные и точные представления об искусстве, является Шопенгауэр. Он отводит музыке совершенно особое место среди других искусств и утверждает совершенно особую ценность этого искусства в жизни человека. В сущности, лейтмотивом своей философии он берет следующее утверждение: «Жизнь является чем-то неудобным, и я пытаюсь сделать ее сносной за счет того, что размышляю об этом». По его представлению, во всем мире царит неосознанная слепая воля. Она создает камень, затем из камня — растение и так далее, потому что она всегда остается неудовлетворенной. Так во всем живет тоска по Высшему.

Человек тоже ощущает это, хотя здесь существуют большие различия: прозябающий в сонном сознании дикарь чувствует неудовлетворенность воли гораздо меньше, чем высокоразвитый человек, который намного острее способен чувствовать боль существования. Далее Шопенгауэр говорит: существует и еще нечто, что человек знает помимо воли, это — представление. Оно как фата-моргана, как туманная картина или рябь на воде, в которой отражаются картины воли, картины темного стремления. Воля в человеке поднимается к этому кажущемуся образу. И когда человек за счет этого движения видит такой образ, он становится еще неудовлетвореннее. Существуют, однако, сред-

ства, благодаря которым человек может прийти к определенного рода освобождению от слепого стремления воли. Одним из этих средств является искусство. Благодаря ему человек способен преодолеть неудовлетворенность воли.

Когда человек создает произведение искусства, он творит из своего представления. Однако в то время как другие представления являются лишь образами, в искусстве мы имеем нечто иное. К примеру, Зевс Фидия был создан не как изображение реально существовавшего человека. Художник скомбинировал много разных впечатлений, сохранив в памяти все преимущества и опустив все недостатки. Из впечатлений о многих людях он сформировал для себя прообраз, который целиком нигде не существует в природе, но разделен между множеством отдельных индивидуальностей. Шопенгауэр говорит, что истинный художник передает прообразы, а не представления, которые обычно имеет человек; не образы, но прообразы. За счет того, что человек таким способом как бы погружается в глубины творящей природы, он и создает для себя освобождение.

Так обстоит дело со всеми искусствами, кроме музыки. Другие искусства должны проходить сквозь представление, то есть давать картины воли. Тон, однако, является непосредственным выражением самой воли без вмешательства представления. Когда человек творчески действует в тоне, он поистине приникает своим ухом к сердцу самой природы; он внимает воле природы и передает ее в последовательности тонов. Так, говорит Шопенгауэр, человек становится в доверитель-

ное отношение к вещам, так проникает он в их сокровенную сущность. И поскольку человек чувствует себя в музыке ближе к этой сущности, поскольку он в ней находит такое глубокое удовлетворение.

Шопенгауэр, исходя из инстинктивного познания, отводил музыке роль непосредственно выражать сущность космоса. Он имел своего рода инстинктивное представление о действительном положении вещей. Почему музыкальное обращено ко всем и почему оно воздействует на человека с раннего детства, станет понятно, если мы рассмотрим ту область бытия, где музыка имеет свои действительные прообразы.

Когда музыкант сочиняет музыку, он не может ничему подражать. Он должен извлечь мотивы музыкального творчества из своей души. Откуда он извлекает их, станет понятно, если мы обратимся к тем мирам, которые не воспринимаются чувствами. Мы должны рассмотреть, как, собственно, устроены эти высшие миры. Человек способен открыть для себя более высокие душевые способности; обычно они спят. Как слепорожденному благодаря операции становится видимым физический мир, так человеку могут быть открыты внутренние органы, посредством которых он познает высшие духовные миры.

Если человек развивает способности, которые в обычном состоянии в нем спят, если он с помощью медитации, концентрации и других упражнений начинает развивать свою душу, он поднимается по ступеням вверх. Первым, что он тогда переживает, становится особая перестройка мира

его снов. Если человек в состоянии исключить во время медитации все воспоминания о внешнем чувственном мире и прочих переживаниях, сохраняя, тем не менее, определенное душевное содержание, тогда мир его снов становится более упорядоченным. И тогда, пробуждаясь, он чувствует себя так, как если бы он поднимался из текущего мирового моря. Он знает, что пережил сейчас нечто новое, он как будто вышел из такого моря света и красок, какого никогда не знал в физическом мире. Его переживания во сне становятся все более ясными. Он вспоминает, что в этом мире света и цвета были вещи и существа, которые отличались от других предметов тем, что сквозь них можно было пройти, не испытывая сопротивления. Он знакомится с собранием существ, чья стихия, чье тело — цвет. Это существа, которые открываются и воплощаются в цвете. Постепенно человек распространяет свое сознание в этом мире и вспоминает при пробуждении, что он выступал в нем как действующее лицо. Следующий шаг тогда состоит в том, что он берет с собой этот мир в мир дневной. И тогда он постепенно учится видеть то, что называют астральным телом человека. Он переживает мир, который гораздо более реален, чем обычный физический мир. Физический мир представляет собой своего рода уплотнение, которое кристаллизируется из астрального мира. Таким образом, человек получает две ступени сознания: повседневное бодрствующее сознание и сновидческое сознание.

Человек достигает еще более высокой ступени, если он способен бессознательное состояние пол-

ностью превратить в сознательное. Чела, или ученик, учится достигать непрерывности сознания в течение части или частей ночи, которые не принадлежат жизни пока еще бессознательных снов. Он учится тогда становиться сознательным в мире, о котором он, собственно, ничего не знает. Этот новый мир не является миром света или цвета, но возвещает о себе поначалу как мир тона. В этом состоянии сознания человек достигает способности слышать духовно, внимать комбинациям и многообразию тонов, недоступных физическому слуху. Этот мир называют миром Девахана.

Однако не следует думать, что, когда человек внимает восходу этого духовного звучащего мира, он не воспринимает также и световой и цветовой мир. Мир тона тоже проникнут светом и цветом, которые, однако, принадлежат астральному миру. Но исходный элемент деваханического мира — это текучее море тонов. Также и из этого мира непрерывности сознания человек способен перенести звучащее и услышать его в физическом мире, где в основе всего лежит тон. Каждое лицо представляет собой определенные деваханические тона. Все предметы имеют в основе своего существа духовный тон, и сам человек в своей глубочайшей сущности является таким духовным тоном. Именно на этом основании Парацельс сказал: «Царства Природы — суть буквы, а Человек — слово, из этих букв составленное». Всякий раз, когда человек засыпает, переходя в бессознательное состояние, его астральное тело выходит из физического. Тогда человек, хотя и бессознательно, живет в духовном мире. Духовные звуки

производят впечатление на его душу. Каждое утро человек пробуждается, переходя из мира музыки сфер, из области благозвучия в физический мир. Если это правда, что душа человека между двумя воплощениями находится в Девахане, то мы можем также сказать, что в течение ночи душа наслаждается, живя в текущем тоне как в элементе, из которого она, собственно, соткана и который является ее родиной.

Творящий художник тона преображает ритм, гармонии и мелодии, напечатлевшиеся в течение ночи его астральному телу, в физический тон. Музыкант неосознанно имеет перед собой прообраз духовного мира, который он претворяет в физические звуки. Это и есть та таинственная взаимосвязь между музыкой, звучащей здесь, в физическом мире, и духовной музыкой, слышимой в течение ночи.

Как тень человека не является подлинным человеком, так и музыка, созданная в физическом мире, является тенью, является действительно тенью гораздо более высокой музыки Девахана. Прообраз, образец музыки находится в Девахане. Физическая музыка является только отражением духовной действительности.

После того как мы прояснили это, попробуем постичь действие музыки на человека. Согласно оккультным исследованиям, человек имеет физическое тело, эфирное тело, астральное тело и «Я». Эфирное тело является эфирным прообразом физического тела. Еще более тонким телом, родственным эфирному телу и близким к астральному, является тело ощущений. Внутри этих трех

ступеней телесности находится душа. Она связана поначалу с телом ощущений. В тело ощущений как бы вчленена душа ощущающая. Она находится внутри тела ощущений. Как меч и ножны, в которые он вложен, представляют собой единое целое, так и тело ощущений и душа ощущающая являются одним целым. Кроме того, у человека есть также душа рассудочная и еще более высокая часть — душа сознательная, которая соединена с самодухом, или Манасом. Когда человек спит, в постели вместе с физическим и эфирным телами остается тело ощущений; высшие члены, а значит и душа ощущающая, находятся в мире Девахана. В физическом пространстве мы чувствуем себя вне всех других существ. В Девахане мы не чувствуем себя вне существ, они проникают в нас, там мы находимся внутри существ. Поэтому во всех оккультных школах сферу Девахана, а также астрального, называли миром проницаемости.

Когда человек таким образом живет и движется в мире текучих тонов, он сам становится проникнутым этими тонами. По возвращении из этого деваханического мира его собственные душа сознательная, душа рассудочная и душа ощущающая пронизаны колебаниями деваханического мира; сами эти колебания он несет в себе. Вместе с ними он вступает в физический мир. Если он воспринял эти колебания, они становятся таковыми, что он может из души ощущающей воздействовать на тело ощущений и эфирное тело. За счет того, что он приносит колебания из Девахана, он может перенести их на свое эфирное тело. Тогда его собственное эфирное тело тоже

начинает колебаться. Сущность эфирного тела и тела ощущений основывается, по сути дела, на тех же элементах, на духовном тоне и духовных колебаниях. Эфирное тело ниже астрального, но деятельность, которая производится в эфирном теле, стоит выше, чем деятельность астрального тела. Развитие человека состоит в том, что он, исходя из «Я», преобразует поначалу астральное тело в Манас, затем эфирное тело — в Будхи, а затем физическое тело — в Атма. Поскольку астральное тело является самым тонким, требуется меньше всего силы для работы с ним. Сила, необходимая для работы с эфирным телом, берется из Девахана, а сила к преображению физического тела — из верхнего Девахана. На астральное тело можно действовать силами самого астрального мира, на эфирное же тело — только силами деваханического мира. На физическое тело можно действовать лишь силами верхнего деваханического мира.

В течение ночи человек из мира текущих тонов черпает для себя силу, которую переносит на тело ощущений и эфирное тело. Человек способен творить и воспринимать музыку потому, что данные звуки уже присутствуют в его теле ощущений. Хотя при пробуждении утром человек не осознает, что ночью он воспринимал тона, однако, слушая музыку, он чувствует, что эти отпечатки духовного мира присутствуют в нем. Созерцая слушающего музыку, ясновидящий может видеть, как тона текут, охватывают более плотную материю эфирного тела, заставляя его колебаться вместе с собой, от чего человек испытывает чувство удо-

вольствия. Это происходит потому, что человек чувствует, как с помощью своего астрального тела он стал победителем над телом эфирным. Это бывает сильнее всего, когда человек преодолевает то, что уже находится в эфирном теле. Эфирное тело всегда звучит по направлению вверх — в астральное тело. Когда человек слушает музыку, впечатление находится поначалу в астральном теле. Затем он сознательно посыпает тона в эфирное тело, преодолевая те тона, которые там уже имеются. Это и является наслаждением от слушания музыки и от музыкального творчества. При определенных музыкальных звуках нечто из астрального тела переходит в эфирное. Так оно получает новые тона. Возникает своего рода борьба между телом ощущений и эфирным телом. Если эти тона настолько сильны, что преодолевают собственные тона эфирного тела, тогда возникает веселая музыка, в мажорной тональности. Когда музыкальное действует в мажорной тональности, тогда можно проследить, как тело ощущений становится победителем эфирного тела. При минорной тональности эфирное тело становится победителем тела ощущений. Эфирное тело сопротивляется колебаниям тела ощущений.

Когда человек живет в музыкальном, он живет в отражении своей духовной родины. В тени духовного находит душа свой высочайший подъем, интимнейшее отношение к прастихии человека. Потому-то и действует музыка так глубоко даже на самую простую душу. Эта простая душа чувствует в музыке отзвук того, что она пережила в Девахане. Она чувствует себя на своей родине.

Каждый раз чувствует тогда человек: да, он проходит из другого мира.

Интуитивно осознавая это, Шопенгауэр признавал за музыкой центральное положение среди других искусств, полагая, что человек воспринимает в музыке удары сердца мировой воли.

Человек чувствует в музыке отзвуки того, что живет и творит (*webt*) в сокровенном внутреннем веществе и что ему так родственно. Поскольку чувства являются самым внутренним элементом души, родственным духовному миру, поскольку душа имеет в тоне свою стихию, в которой она, собственно, движется, поскольку она живет в мире, в котором телесные посредники чувств больше не присутствуют, но сами чувства еще живут. Прообраз музыки находится в духовном, в то время как прообразы других искусств лежат в самом физическом мире. Когда человек слушает музыку, он испытывает наслаждение, потому что эти тонаозвучны тому, что он пережил в мире своей духовной родины.

ВТОРАЯ ЛЕКЦИЯ

Берлин, 12 ноября 1906 г.

Благодаря духовнонаучному способу наблюдения весь мир, вся окружающая природа становятся для нас понятнее, и нам все более и более становится ясно, каким образом внешние явления из нашего окружения могут иметь более или менее глубокое значение для внутренней сущности человека. Сегодня мы хотим развить тему: «Почему музыка действует на человеческую душу таким совершенно определенным, единственным в своем роде образом?» При этом мы хотим осветить глубокие основы души.

В исходном пункте нашего рассмотрения мы зададимся вопросом, как объяснить то, что существуют странные явления: к примеру, в семье Бах в течение двухсот пятидесяти лет почти тридцать ее членов проявили значительное музыкальное дарование. Или другой факт: в семье Бернулли подобным образом наследовалось математическое дарование — восемь ее членов были более или менее значительными математиками. Эти два явления можно понять как наследование; однако при этом речь идет об абсолютно различных вещах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru